

Правовой режим наследственной трансмиссии

В практике применения норм наследственного законодательства встречаются ситуации, когда наследник, призванный к наследованию, умирает после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок. В таком случае право на принятие причитающегося ему наследства переходит к его наследникам, а сам переход именуется наследственной трансмиссией. Умерший наследник в этих отношениях именуется «трансмиттентом», а его наследник, к которому переходит право трансмиттента на принятие наследства, – «трансмиссаром».

Правовой режим наследственной трансмиссии установлен ст. 1156 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ). Анализ указанной статьи позволяет выделить следующие условия осуществления наследственной трансмиссии.

1. Наследник умер после открытия наследства. В соответствии со ст. 1113, 1114 ГК РФ наследство открывается со смертью гражданина. При этом днем открытия наследства является день смерти гражданина. При объявлении гражданина умершим днем открытия наследства является день вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим, а в случае, когда в соответствии с п. 3 ст. 45 ГК РФ днем смерти гражданина признан день его предполагаемой гибели, – день смерти, указанный в решении суда. Однако граждане, умершие в один и тот же день (коммориенты), считаются в целях наследственного правопреемства умершими одновременно и не наследуют друг после друга. При этом к наследованию призываются наследники каждого из них.

Последнее положение не всегда учитывается при применении норм наследственного законодательства, подтверждением чему может служить следующий пример.

Зубкова Н. обратилась в суд с жалобой на действия нотариуса, отказавшего ей в совершении нотариального действия. При этом она сослалась на то, что 26 октября 1996 г. в результате автотранспортного происшествия ее бывший муж, Зубков С., погиб, а их общий сын Андрей скончался в тот же день от полученных травм, не успев принять наследство после смерти отца, поэтому, по ее мнению, право на принятие причитающейся ему доли наследства перешло к ней (истице), однако нотариальная контора отказала в выдаче свидетельства о праве на наследство.

В связи с возникшим спором о праве гражданском Зубкова Н. предъявила иск к Зубковой Л., с которой погибший Зубков С. состоял в браке с 12 января 1996 г., о признании права собственности на двухкомнатную квартиру. Свои требования истица мотивировала тем, что после расторжения брака 5 апреля 1994 г. с Зубковым С. она продолжала проживать с ним единой семьей, по договору купли-продажи от 22 декабря 1994 г., оформленному на его имя, они совместно приобрели на общие средства указанную квартиру для своего сына, но ответчица претендует на эту квартиру, не входящую в состав наследственного имущества.

Решением Октябрьского районного суда г. Краснодара иск удовлетворен частично.

Президиум Краснодарского краевого суда судебные решения изменил в определении долей истицы и ответчицы в праве собственности на квартиру.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассматривая данное дело в порядке надзора, указала следующее.

Как установил суд первой инстанции, двухкомнатная квартира была приобретена истицей по договоренности о совместной покупке с бывшим мужем, Зубковым С., указанным в договоре купли-продажи в качестве покупателя, за счет денежных средств каждого из них, а также вырученных от продажи принадлежащего им ранее земельного участка. Доли в праве

общей собственности на совместно приобретенную квартиру суд определил равными, что соответствует правилам ч. 1 ст. 245 ГК РФ.

Изменяя решение суда первой инстанции и определение судебной коллегии по гражданским делам, президиум краевого суда сослался на такие факты. В автотранспортном происшествии Зубков С. погиб сразу, а его сын Андрей был жив в течение одного часа после смерти отца. Поскольку Зубков Андрей умер после открытия наследства, не успев его принять, то, как считал президиум, право на принятие причитающейся ему доли наследства перешло в порядке ст. 548 ГК РСФСР к его матери – Зубковой Н. По этому основанию доля Зубковой Н. была увеличена.

Вывод президиума краевого суда противоречит законодательству. В соответствии со ст. 548 ГК РСФСР, если наследник, призванный к наследованию по закону или по завещанию, умер после открытия наследства, не успев его принять в установленный срок (ст. 546), право на принятие причитающейся ему доли наследства переходит к его наследникам.

При этом согласно правилам ст. 191 ГК РФ течение определенного ст. 546 ГК РСФСР срока для принятия наследства начинается на следующий день после наступления события, которым определено его начало.

В силу ст. 528 ГК РСФСР временем открытия наследства признается день смерти наследодателя, а при объявлении его умершим – день, указанный в части третьей ст. 21 данного Кодекса (ч. 3 ст. 45 ГК РФ).

Таким образом, переход права на принятие наследства возможен только в случае смерти наследника, призванного к наследованию, после открытия наследства, каковым признается день смерти наследодателя, а не час, как ошибочно полагал президиум краевого суда.

Зубков С. и его сын Андрей умерли в один день, наследство в силу упомянутых норм материального права открылось

после каждого из них самостоятельно, течение срока для принятия наследства началось на следующий день после их смерти, поэтому независимо от часа смерти они не наследуют друг после друга и право на принятие наследства не могло перейти к Зубковой Н.

При таких обстоятельствах постановление президиума краевого суда подлежит отмене, а судебные решения первой и кассационной инстанций – оставлению без изменения (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 г.).

2. Наследник не успел принять наследство в установленный срок. По общему правилу, наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства. В случае открытия наследства в день предполагаемой гибели гражданина наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим (п. 1 ст. 1154 ГК РФ). В течение установленных сроков наследство может быть принято как путем подачи по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство, так и путем совершения действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства (ст. 1153 ГК РФ). Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось (п. 2 ст. 1152 ГК РФ).

Федеральная нотариальная палата, разъясняя указанные положения законодательства, указала, что наследование в порядке наследственной трансмиссии происходит только в том случае, если имеются достоверные факты того, что умерший до истечения установленного срока принятия наследства наследник не принимал наследство после наследодателя ни способом подачи заявления, ни фактически. Если же наследник умер после открытия наследства, но до своей смерти успел

принять любым допускаемым законом способом наследство, то причитающееся ему наследственное имущество включается в состав его собственного наследственного имущества (п. 4 ст. 1152 ГК РФ). Наследование в этом случае его наследниками осуществляется на общих основаниях. Например, такая ситуация возникает, если наследодатель и умерший после открытия наследства его наследник совместно проживали или имели место иные факторы, свидетельствующие о фактическом принятии наследства призванным к наследованию наследником, умершим после открытия наследства (п. 49-50 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав от 28.02.2006 г.).

В ряде случаев суды ошибочно производят раздел наследственного имущества с учетом правил о наследственной трансмиссии, несмотря на то что наследник умершего наследодателя успел принять наследство.

Так, 25 июля 2004 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием супругов Б. и А., при этом Б. умерла 25 июля 2004 г., А. – 26 июля 2004 г.

Мать А. (Д.) обратилась в суд с иском к матери Б. (П.) о разделе наследственного имущества, указав, что является наследником первой очереди имущества, оставшегося после смерти ее сына.

Д. просила признать право собственности на 3/4 части совместно нажитого имущества, произвести его раздел, передав ей в собственность автомобиль марки ВАЗ-21093.

П., возражая против иска, просила признать за ней право собственности на 1/2 часть имущества, оставшегося после смерти супругов Б. и А.

Судом к участию в деле привлечена дочь А. от первого брака – З.

Решением Ирбитского районного суда произведен раздел наследственного имущества, оставшегося после смерти Б. и А., между Д., П. и З. в равных долях (по 1/3 доли каждому).

По надзорной жалобе П. президиум отменил решение суда, указав, в частности, следующее.

В соответствии со ст. 1142 ГК РФ наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя.

Принимая решение о разделе имущества, суд учел трех наследников умерших супругов Б. и А.: Д. (мать А.), З. (дочь от первого брака А.) и П. (мать Б.).

При этом суд не установил и не привлек к участию в деле других наследников, претендующих на получение наследства.

Между тем, как видно из материалов дела, 1 декабря 2004 г. к нотариусу г. Ирбита с заявлением о принятии наследства, оставшегося после смерти Б., обратился ее отец, однако суд к участию в деле его не привлек.

В соответствии со ст. 1156 ГК РФ, если наследник, призванный к наследованию по завещанию или по закону, умер после открытия наследства, не успев его принять в установленный законом срок, право на принятие причитавшегося ему наследства переходит к его наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано – к его наследникам по завещанию (наследственная трансмиссия).

Согласно правилам ст. 191 ГК РФ течение срока, определенного периодом времени, начинается на следующий день после календарной даты или наступления события, которым определено его начало.

Применительно к наследственным правоотношениям течение срока, установленного законом для принятия наследства, начинается на следующий день после открытия наследства.

Как видно из материалов дела, Б. умерла 25 июля 2004 г., А. умер на день позже – 26 июля 2004 г.

На день смерти А. открылось наследство, оставшееся после смерти Б.

Из материалов дела не усматривается, что А. успел принять наследство, оставшееся после смерти его супруги.

Следовательно, право на его долю перешло к его наследникам по закону, доли которых должны быть увеличены в силу ст. 1156 ГК РФ.

В нарушение вышеуказанных норм суд произвел раздел наследственного имущества в соответствии с равенством долей в совместно нажитом супругами А. и Б. имуществе (Постановление президиума Свердловского областного суда от 6 октября 2006 г., дело № 44-Г-163/2006).

Оценивая данное постановление, следует обратить внимание на формулировку «из материалов дела не усматривается, что А. успел принять наследство, оставшееся после смерти его супруги». Как уже указывалось, принятие наследства возможно путем не только обращения к нотариусу, но и совершением действий, свидетельствующих о принятии наследства. При этом в п. 37 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав разъясняется, что совместное проживание наследника с наследодателем предполагает фактическое принятие им наследства, даже если такое жилое помещение не является собственностью наследодателя и не входит в состав наследства (например, неприватизированная квартира), поскольку в квартире имеется имущество (предметы домашней обстановки и обихода), которое, как правило, находится в общем пользовании наследодателя и совместно проживающего с ним наследника и принадлежит в том числе и наследодателю. Фактическое принятие наследства наследником имеет место и в случаях, когда наследник не проживал совместно с наследодателем, однако у него имеется в совместной или долевой собственности с наследодателем наследуемое имущество, то есть когда наследственное имущество находится в общей собственности наследника и наследодателя, поскольку, исходя из норм ст. 244–249, 253, 255, 256 и др. ГК РФ, участники общей собственности сообща владеют и пользуются общим имуществом. Наследник после смерти наследодателя сохраняет те же права сосособственника в отно-

шении наследуемого имущества, находившегося в их общей собственности.

Учитывая, что супруги имели совместно нажитое имущество, в частности автомобиль, вывод суда надзорной инстанции о том, что «из материалов дела не усматривается, что А. успел принять наследство, оставшееся после смерти его супруги», представляется неверным. В такой ситуации, очевидно, А. следовало признать принявшим наследство после смерти Б. Соответственно отец и мать Б. должны получить по 1/6 доли наследственного имущества, а дочь от первого брака А. (З.) и мать А. (Д.) – по 1/3 (при формулировании соответствующих исковых требований).

Отечественный законодатель дифференцированно подходит к определению круга трансмиссаров. Как указано в п. 1 ст. 1156 ГК РФ, право на принятие причитавшегося трансмиттенту наследства переходит к его наследникам по закону, а если все наследственное имущество было завещано – к его наследникам по завещанию. Таким образом, даже если незначительная часть наследства трансмиттента оказалась незавещанной, например предметы домашней обстановки и обихода, в то время как он распорядился большей частью своего имущества, право на принятие наследства перейдет к наследникам трансмиттента по закону.

В п. 1 ст. 1156 ГК РФ говорится, что право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии не входит в состав наследства, открывшегося после смерти такого наследника. В связи с этим Федеральная нотариальная палата в п. 53, 54 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав специально разъяснила, что призываемый к наследованию в порядке наследственной трансмиссии наследник имеет право принять одновременно:

- наследство, которое не успел принять в установленный срок призванный к наследованию наследник в связи с его смертью после открытия наследства первого наследодателя;

– наследство, открывшееся после смерти самого наследника – второго наследодателя.

Наследник, призываемый к наследованию в порядке наследственной трансмиссии, а также призываемый к наследованию наследства, открывшегося после смерти самого наследника, на общих основаниях может принять оба наследства или одно из них либо не принять то и другое наследство (п. 2 ст. 1152 ГК РФ). Непринятие наследства в порядке наследственной трансмиссии не влечет за собой автоматического неприятия наследства на общих основаниях и наоборот.

Поскольку право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии не входит в состав наследства, открывшегося после смерти такого наследника, при желании наследника принять наследство по обоим основаниям им подается два самостоятельных заявления, независимо от того, совпадают или нет место открытия наследства того и другого наследодателя. В этом случае всегда заводятся отдельные наследственные дела к имуществу каждого из наследодателей (п. 55, 56 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав).

Данным положениям корреспондирует норма п. 2 ст. 1175 ГК РФ, согласно которой наследник, принявший наследство в порядке наследственной трансмиссии, отвечает в пределах стоимости этого наследственного имущества по долгам наследодателя, которому это имущество принадлежало, и не отвечает этим имуществом по долгам наследника, от которого к нему перешло право на принятие наследства.

В соответствии с п. 2 ст. 1156 ГК РФ, если оставшаяся после смерти наследника часть срока, установленного для принятия наследства, составляет менее трех месяцев, она удлинится до трех месяцев. Одновременно в п. 2 ст. 1156 ГК РФ установлено, что по истечении срока, установленного для принятия наследства, наследники умершего наследника могут быть признаны судом принявшими наследство в соответствии со ст. 1155 ГК РФ,

если суд найдет уважительными причины пропуска ими этого срока. К числу таких причин относятся ситуации, когда наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства либо, хотя и знал об открытии наследства, но не мог в установленном порядке выразить свою волю, например, в связи с тяжелой болезнью, беспомощным состоянием, неграмотностью. Не признаются судебной практикой в качестве уважительных причин для восстановления срока на принятие наследства те обстоятельства, которые объективно не препятствовали принятию наследства, а именно: факт незнания о составленном завещании, незнание наследника о наличии у наследодателя конкретного имущества, несообщение об этом своевременно родственниками наследодателя [1, с. 47].

Учитывая, что восстановление срока для принятия наследства возможно также во внесудебном порядке (п. 2 ст. 1155 ГК РФ), возникает вопрос о допустимости применения последнего при принятии наследства в порядке наследственной трансмиссии. Очевидно, следуя буквальному толкованию нормы п. 2 ст. 1156 ГК РФ, Федеральная нотариальная палата в п. 59 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав разъяснила, что наследники, пропустившие срок, установленный для принятия наследства в порядке наследственной трансмиссии, могут быть признаны принявшими наследство в судебном порядке – в соответствии со ст. 1155 ГК РФ. В литературе, наоборот, предлагается расширительно толковать положения п. 2 ст. 1156 ГК РФ. В частности, К.Б. Ярошенко считает, что «отсутствие указаний на этот счет в законе не исключает применения общих норм, регулирующих принятие наследства по истечении установленного срока (ст. 1155 ГК РФ). Нет никаких оснований не допускать включения в круг наследников, принявших наследство, и того, кто пропустил срок, если на это дали согласие все остальные наследники. Но при этом нужно иметь в виду, что круг наследников, с согласия которых наследник, пропустивший срок, может принять наследство, должен

определяться с учетом особенностей наследственной трансмиссии» [2, с. 182].

Соглашаясь с подходом, предложенным Ярошенко, обратим внимание на следующий момент: в п. 2 ст. 1156 ГК РФ отсылка сделана не к п. 1 ст. 1155 ГК РФ, устанавливающему судебный порядок восстановления срока для принятия наследства, а к ст. 1155 ГК РФ в целом, которая также содержит правила о внесудебном порядке восстановления срока для принятия наследства. В то же время в иных случаях, когда необходимо было обратить внимание именно на отдельный пункт статьи, а не на статью в целом, законодатель указывал соответствующий пункт. Так он поступил при отсылке в п. 1 ст. 1114 ГК РФ, устанавливающий день открытия наследства при объявлении гражданина умершим, к п. 3 ст. 45 ГК РФ. Поэтому очевидно, что в данном случае имеет место юридико-технический недостаток нормы закона, который нуждается в своем устранении.

Закон предусматривает ряд исключений, когда нормы о наследственной трансмиссии не применяются. Е.Н. Абрамова выделяет три таких случая:

- 1) наследодатель в завещании подназначил другого наследника;
- 2) наследодатель и наследник умерли в один и тот же день;
- 3) трансмиссар является обязательным наследником [3, с. 750–751].

Представляется излишним упоминание в числе исключений ситуации, когда наследодатель и наследник умерли в один и тот же день, поскольку одним из условий осуществления наследственной трансмиссии является смерть трансмиттента после открытия наследства, о чем говорит и сама Абрамова [3, с. 750].

Применительно к подназначению в завещании другого наследника следует учитывать, что п. 2 ст. 1121 ГК РФ установлены несколько случаев, при наличии которых завещатель может

указать в завещании другого наследника: если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет до открытия наследства либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не будет иметь право наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный. М.В. Телюкина отмечает, что подназначить можно наследника на случай, если одно из названных обстоятельств случится с подназначенным наследником, а также на случай наступления каждого из обстоятельств [4, с. 35–36]. В связи с этим для исключения наследственной трансмиссии подназначение наследника должно охватывать ситуацию, когда трансмиттент умрет после открытия наследства, не успев его принять, то есть быть общим либо касаться только названного случая [3, с. 750]. Впрочем, справедливость сказанного ограничивается случаями, когда все имущество завещано, при ином раскладе трансмиссарами могут выступать только наследники по закону.

Наследственная трансмиссия также не применяется, если после открытия наследства, не успев его принять, умер обязательный наследник. Объясняется это тем, что «право на обязательную долю ограничивает свободу завещания и права других наследников, которые, как и необходимый наследник, призываются к наследованию после смерти одного и того же наследодателя. Установленная для необходимого наследника льгота не может распространяться на его собственных наследников, хотя бы они и относились к числу необходимых. Она может и должна действовать только в отношении его самого» [5, с. 118].

Вместе с тем законодатель не исключил применение наследственной трансмиссии в тех случаях, когда после открытия наследства, не успев его принять, умирает нетрудоспособный иждивенец наследодателя, подлежащий призванию к наследованию на основании ст. 1148 ГК РФ. Наследование иждивенцев

также в основном рассматривается как мера социальной защиты [6, с. 20–203], а потому нелогично распространять установленную льготу на их собственных наследников.

В литературе обращается внимание на то, что действующая редакция ст. 1156 ГК РФ позволяет родителям унаследовать имущество после детей, в отношении которых они родительских прав лишены и являются недостойными наследниками. В подтверждение ситуации приводится пример, когда без составления завещания умирает гражданин, отец которого был лишен в отношении его родительских прав. Умерший был холост, не имел собственных детей, мать его умерла ранее, поэтому к наследованию были призваны его братья, в том числе единокровные, то есть состоявшие с ним в родстве как раз через недостойного родителя. Если кто-либо из его единокровных братьев или сестер умрет, не успев принять наследство, право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии перейдет к его наследникам первой очереди (при условии, что не было составлено завещание обо всем имуществе), в том числе к отцу, который в отношении последнего умершего не был лишен родительских прав. Получается, родитель наследует право на принятие наследства после ребенка, в отношении которого он был лишен родительских прав и не имел права наследования как недостойный родитель [7, с. 23]. Для устранения такой возможности некоторые авторы предлагают дополнить п. 1 ст. 1117 ГК РФ абз. 3 следующего содержания: «К родителям, лишенным родительских прав, не переходит право на принятие наследства в порядке наследственной трансмиссии (п. 1 ст. 1156 настоящего Кодекса) после детей, в отношении которых они были лишены родительских прав и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства, в случае смерти детей (братьев и сестер наследодателя) после открытия наследства, в отношении которых они не были лишены родительских прав или были восстановлены ко дню открытия наследства» [8, с. 109]. Но имеется и другая точка зрения. Так,

Э.А. Кузнецова полагает подход, выраженный в действующей редакции ст. 1117 ГК РФ, оправданным, поскольку «недостойный родитель на самом деле наследует не после ребенка, в отношении которого он не имеет права наследовать, а после того, в отношении которого он достоин. Право же на принятие наследства признается объектом наследования, то есть входит в наследственную массу наследника, не успевшего принять наследство» [7, с. 24]. Следовательно, изменение редакции ст. 1117 ГК РФ, как это предлагают сделать О.Е. Блинков и В.Н. Огнев, будет означать необоснованное исключение части имущества из наследственной массы трансмиттента.

Список литературы

1. *Малкин, О.Ю.* Уважительность причины пропуска срока для принятия наследства как условие его восстановления в судебном порядке / О.Ю. Малкин // Международные юридические чтения: материалы научно-практической конференции. Ч. III. Омск: Омский юридический институт, 2008.

2. Наследственное право / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации; *Булаевский Б.А. [и др.]* / Отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Волтерс Клувер, 2005.

3. Гражданское право: учеб. В 3 т. Т. 3 / *Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]* / Под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009.

4. *Телюкина, М.В.* Наследственное право: Комментарий Гражданского кодекса Российской Федерации: Учеб.-практ. пособие / М.В. Телюкина. М.: Дело, 2002.

5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / *И.В. Елисеев [и др.]* / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.

6. *Шиловост, О.Ю.* Наследование по закону в российском гражданском праве / О.Ю. Шиловост. М.: Норма, 2006.

7. *Кузнецова, Э.А.* Наследственная трансмиссия в российском гражданском праве / Э.А. Кузнецова // Юрист. 2008. № 6.

8. *Блинков, О.Е.* Институт недостойных наследников в российском и зарубежном гражданском праве: история, теория и практика: Монография / О.Е. Блинков, В.Н. Огнев. М.: Издательская группа «Юрист», 2007.